

Ефимов С.

БИТВА ПОД МОСКВОЙ: "БАРЬЕРНЫЙ РИФ" ДЛЯ ВЕРМАХТА

К середине осени 1941 года в ожесточенных оборонительных боях Красная Армия ощутимо измотала силы противника. Это признали даже в немецком Генеральном штабе. К концу октября одно из самых мощных объединений нацистской Германии – группа армий "Центр" – потеряла четверть личного состава и техники. Однако в Берлине все еще не теряли надежды захватить столицу СССР до наступления зимы. По приказу Гитлера из Центральной Европы на фронт перебрасывали крупные резервы. Под натиском превосходящих сил немцев Красная Армия вынуждена была отходить от одного оборонительного рубежа к другому, изматывая противника.

Начальник штаба стрелкового полка капитан Иосиф Гусаковский с грустью смотрел на рабочую карту. Его родная деревня Вородьково, что на Могилевщине, оставалась все дальше на западе. Душа офицера рвалась в наступление. Он мечтал, как погонит фрицев с родной улицы, а затем и со всей Беларуси. И так без остановки до самой Государственной границы СССР. В первый период войны бронетехники не хватало. Офицер-танкист Гусаковский воевал в пехоте, но продолжал носить фуражку танкиста. Однажды выцветший, просоленный ветрами и пропахший порохом головной убор заметил представитель Брянского фронта, устроил взбучку командиру полка. "Боевые машины простаивают без экипажей, а у вас офицер-танкист в пехоте служит! Немедленно направит на доукомплектование!" – приказал он.

Отдавать лучшего начштаба во всей дивизии было жалко, но приказ есть приказ. Гусаковского направили в Москву, где формировался 131-й отдельный танковый батальон.

Ставка Верховного главнокомандования буквально по крупицам собирала силы для отражения удара немцев. На узком участке фронта в районе Тулы наступала мощная группировка в составе 2-й танковой, 2, 4-й полевых армий вермахта при поддержке 270 бомбардировщиков люфтваффе. Замысел противника – штурмом взять Тулу, захватить выгодный плацдарм для наступления на Москву.

Довоенная Москва по праву считалась самым современным и красивейшим городом Советского Союза. Столица СССР являлась еще и важным стратегическим военно-экономическим центром государства. К 1941 году здесь работало свыше тысячи предприятий, которые

производили почти четверть всей промышленной продукции страны – от обычных кастрюль и ложек до сложных электрических приборов, металлорежущих станков, автомобилей. С началом Великой Отечественной войны они были переведены на военные рельсы. Выпускали стрелковое оружие, боеприпасы, самолеты и даже легкие танки.

Иосиф Гусаковский бывал в Москве, но теперь он не узнал прифронтовой город. В парках больше не звучала музыка, по бульварам не прогуливались влюбленные пары. На перекрестках улиц – усиленные военные патрули. Город перешел на военное положение. На месте театральные афиш появились плакаты с призывами: "Защитим родную Москву!", "Родина-мать зовет!".

Петр Котов грустно смотрел на плакат. Обратился к стоявшему рядом Гусаковскому:

– Как быть, товариш капитан, Родина-мать зовет, а начальник цеха не отпускает на фронт?

– Ничего, брат, еще повоюешь, – ответил офицер.

Уроженец Минска Петр Котов уже три дня ходил чернее тучи. Из Беларуси комсомольца направили на завод "Серп и молот" перенимать передовой опыт. Здесь и застала война. В военкомате заявление бригадира токарей об отправке добровольцем на фронт не приняли. Рабочие, выпускавшие снаряды, получили бронь.

"Желающих воевать против фашистов было так много, что мы не могли удовлетворить требования даже половины. Иначе на рабочих участках не осталось бы народа, требовалось срочно найти ответ на вопрос: как, не срывая план мобилизации, увеличить выпуск продукции?"

Из воспоминаний старшего мастера завода "Серп и молот" Ивана Туртанова

Бригадир токарей Петр Котов, как и тысячи рабочих, тоже подал заявление. Резолюция на документе была жесткой:

"Товариш Котов, фронту нужны танки, самолеты, боеприпасы. До особого распоряжения ваше оружие – станок, передовая – цех завода".

Рабочий понял: Москва превратилась в передовую. Но другого – трудового фронта. А раз так, то и промышленность должна жить по законам военного времени. На заводском собрании бригада Котова объявила себя мобилизованной. Токари приняли повышенные обязательства – выполнять две нормы в день. Коллектив увеличил продолжительность рабочего дня до двенадцати часов в сутки. От усталости люди в буквальном смысле валились с ног.

Но после смены молодежь спешила не в общежитие, а на курсы молодых бойцов при Осоавиахиме. Котов выбрал специальность механика-водителя танка. Через месяц его вызвали в военкомат. Направили на доукомплектование 131-го отдельного танкового

батальона, начальником штаба которого был назначен Иосиф Гусаковский.

"Гусаковский вполне овладел функциями штабного командира и проявил достаточные способности самостоятельно руководить делом, самостоятельно и грамотно решать вопросы оперативного характера в бою. Оперативные документы ведет четко и красиво. Средствами связи и скрытого управления пользоваться умеет. Дисциплинирован. Тактичен. Авторитетом пользуется".

Из служебной характеристики на капитана И. И. Гусаковского

круглосуточно. Бойцы учились стрелять и водить днем и ночью, в любую погоду. Тех, кто не укладывался в нормативы. "списывали" в пехоту Производство бронетехники давалось слишком тяжело, чтобы неподготовленный механик-водитель в первом же бою подставил борт под выстрел немецкого аса.

Котов считался во взводе лучшим. Помогла практика. До войны по комсомольской путевке он осушал болота белорусского Полесья. Работал на гусеничном тракторе.

30 октября 1941 года немецкие передовые части вышли к Туле. Противник рассчитывал взять город с ходу. В бой немцы бросили свыше ста пятидесяти танков при поддержке авиации. Прорвать хорошо подготовленную в инженерном отношении оборону они не смогли. Вместе с тем противник был настолько уверен в успехе операции, что заранее подтянул к передовой полевые склады с горючим и боеприпасами Советская артиллерия уничтожила колонны точным огнем крупнокалиберных орудий. В результате заправлять отступившие танки было нечем. Это позволило выиграть время для переброски резервов. Свежие советские части скрытно заняли позиции севернее и южнее Тулы. Маневр разведка немцев не заметила. Противник попытался обойти город сначала с севера, затем с юга. Всякий раз моторизованные части вермахта натыкались на ожесточенное сопротивление советских войск и, понеся ощутимые потери, вынужденно отходили на исходные рубежи.

Подразделение Гусаковского ввели в бой под Тулой в начале декабря 1941 года. Ночью температура воздуха опускалась до 21 градусов мороза. Моторное масло застыло, несколько танков не завелось. Механиков-водителей, среди которых был и Котов, арестовали. По законам военного времени бойцам грозил расстрел. За солдат вступился начальник штаба, взял на поруки. Поступок смелый и достоин уважения. Но офицер сам мог попасть под трибунал. Он уже был под следствием. В тридцатые годы по ложному доносу он был исключен из партии и уволен из рядов Красной Армии. Восстановить справедливость удалось только накануне войны. Но теперь ошибка могла стоить не только карьеры, но и жизни. Подчиненные не подвели.

Работоспособность боевых машин быстро восстановили. В указанный район подразделение вышло в срок.

Экипаж Котова отправился в разведку. Танкисты попали в засаду и приняли бой. Меткими выстрелами они уничтожили противотанковое орудие и тягач. Захватили легкую танкетку и притащили ее в расположение своих войск. Эту боевую машину использовали офицеры немецкого штаба. Внутри оказалась рабочая карта. По местам сосредоточения немецких войск открыла огонь советская крупнокалиберная артиллерия. Воспользовавшись замешательством немцев, танкисты провели рейд по тылам противника, уничтожили большое количество бронетехники и живой силы. Когда закончились боеприпасы, боевые машины гусеницами вдавливали немецкие орудия в мерзлую землю.

5 декабря 1941 года Тульская оборонительная операция была завершена. Ее результаты для нацистов оказались неутешительными. За сорок три дня боев войска вермахта не смогли овладеть городом и продвинуться к столице СССР. Наступательный потенциал группы армии "Центр" иссяк.

Советским войскам удалось стабилизировать линию фронта. Удержание города Тулы обеспечило устойчивость левого фланга Западного фронта. Стянув на себя основные силы 4-й полевой армии, красноармейцы сорвали планы обхода Москвы с востока 2-й танковой армией. Нацистская операция "Тайфун" провалилась. Оборона Тулы, по мнению историков, стала тем "барьерным рифом", о который окончательно разбились планы нацистской Германии захватить Москву. Советское командование создало условия для перехода в масштабное контрнаступление.

В этих сражениях закалялись будущие командирские кадры. Уроженец Могилевщины Иосиф Гусаковский дойдет до Берлина, закончит войну дважды Героем Советского Союза, станет генералом армии. Минчанин Котов окончит офицерские курсы, будет командовать танковой ротой. Отличится в ходе Моравско-Острравской операции, захватив подземный завод нацистов по производству оружия массового поражения. Но тогда под Москвой никто не думал ни о карьере, ни о наградах. Люди шли в бой и умирали за Родину, выполняя свой солдатский долг.

Ефимов, С. Битва под Москвой: "барьерный риф" для вермахта / Станислав Ефимов // Белорусская военная газета. Во славу Родины — 2018. — 12 января. — С. 7 : фото.